

Сидоренко И. Н.

Белорусский государственный университет

**ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ НАСИЛИЯ В КОНЦЕПЦИИ
«ЖЕРТВЕННОГО КРИЗИСА» Р. ЖИРАРА**

Современный мир подобен кипящему котлу и сопровождается постоянными всплесками насилия, которые, с одной стороны, снижают общую «температуру кипения» и, тем самым, дают возможность существовать островкам мира, с другой стороны, являются показателями того, что «температура кипения» уже достигла критического уровня и вполне вероятно взрыв тотального насилия в виде мировой войны. Именно поэтому в настоящее время назрела необходимость осознания сущности насилия, в том числе и через обращение к философским концепциям насилия, среди которых особое место занимает концепция «жертвенного кризиса» французского философа, культуролога, литературоведа Рене Жирара. Разработанная им концепция, имеющая спорные и дискуссионные моменты, несомненно, обладает методологическим потенциалом для понимания не только функциональной роли жертвоприношения в архаических сообществах, но также и для раскрытия источников и механизмов насилия в современном мире.

Основная идея Р. Жирара заключается в том, что жертвоприношение выступает тем «цементирующим» элементом, благодаря которому происходит образование человеческого сообщества, интеграция его членов в единство и снижение напряженности и конфликтности в обществе. Р. Жирар определяет насилие как «жажду», как избыточную психофизиологическую энергию, которая должна быть устранена из коллектива посредством жертвоприношения. Насилие дезинтегрирует общество и принципиально неустранимо, более того, оно миметично, т. е. обладает свойством взаимности: насилие всегда вызывает ответное насилие. Поэтому, с точки зрения Р. Жирара, единственным выходом является возможность посредством акта жертвоприношения перенаправить насилие, изменив тем самым его качество.

В чем же заключается источник насилия? Следуя логике французского философа можно отметить несколько причин: во-первых, это биологическая причина, т. е. предрасположенность человека к насилию; во-вторых, насилие коренится в самом стремлении к доминированию, экспансии как свойству всего живого; в-третьих, развязать насилие легче, чем остановить, так как насилие иррационально; в-четвертых, насилие по своей природе миметично.

Необходимо также подчеркнуть, что стремление человеческого общества к большей сплоченности предполагает определенного рода

одинаковость, схожесть его членов. Вместе с тем, стремление к подобию, с одной стороны, способствует интеграции, с другой стороны, срабатывает система с обратной связью, т. е. усиливается соперничество, стремление подавлять и подчинять. В силу этого возникает ситуация разрушительного насилия, или, используя терминологию Р. Жирара, миметический кризис. Преодоление этого кризиса возможно за счет перенаправления насилия, т. е. насилие, направленное на «всех против всех» должно трансформироваться в насилие «всех против одного». В свою очередь, такое изменение направленности и качества насилия возможно при выборе жертвы. Таким образом, как отмечает Р. Жирар: «Перехитрить насилие можно лишь постольку, поскольку ему предоставляют какой-то отводной путь, дают хоть чем-то утолить голод» [1, с. 11]. Однако если агрессия уже развязана, а конкретный объект недосыгаем, то «неутоленное насилие ищет и в итоге всегда находит заместительную жертву» [1, с. 9].

Анализируя гипотезу замещения Р. Жирара, можно сформулировать несколько правил выбора и замещения жертвы. Первое правило: жертва ничего не искупает, так как искупать нечего. Второе правило заключается в том, что жертвенное замещение предполагает неосознание, известную степень ошибки, за счет чего само замещение возможно в принципе. Это требование, в свою очередь, обеспечивает функциональность жертвоприношения, ставя проблему замещения на уровне всего коллектива. Жертва не замещает кого-то конкретного, над кем нависла угроза, она одновременно и замещает сразу всех членов сообщества, и сразу им всем приносится. Отсюда третье правило заключается в том, что заместительная жертва должна быть изгоем, посторонним, между ней и коллективом должны отсутствовать социальные связи, которые бы не позволили применить к ней насилие, не порождая духа мести. На основании разведения чистой невинной жертвы и заразной виновности Р. Жирар проводит различие между «законным» и «незаконным» насилием. Именно законность жертвенного насилия наделяет жертву сакральностью, что позволяет ей, в свою очередь, стать, по сути, фетишизацией социальной целостности через единоподушие в насилии. Суть пятого правила заключается в том, что замещающий объект должен быть отличным и в то же время обладать минимальным сходством с «оригиналом». Процесс обезличивания насилия как цепочка жертвенных кризисов имеет механизм саморегуляции, который бы остановил полное истребление: феномен двойников. Поскольку насилие действительно нивелирует людей, делая каждого двойником другого, то любой может стать двойником всех остальных, т. е. объектом всеобщей ненависти. В силу этого необ-

ходимо замещение всех одним: так вновь возникает сообщество, собранное воедино в ненависти, которую ему внушает один из его членов. Таким образом, основная идея Р. Жирара заключается в том, что культура создается механизмом жертвоприношения, посредством которого зло преодолеваются злом, так как из круга насилия выйти нельзя, возможно лишь перенаправить его в некое безопасное для общества русло, а именно на заместительную жертву.

Несмотря на то, что Р. Жирар в основном исходил из данных об архаических обществах, его теория имеет методологический потенциал для понимания процессов эскалации насилия в современном обществе. Глобализирующийся мир представляет собой определенную модель унификации экономики, политики и национальных культур, реализуемую за счет стандартизации индивидов. Все это приводит к размыванию различий и к формированию «чудовищной» тождественности, что, согласно основным позициям концепции Р. Жирара, непосредственно ведет к насилию. В современном обществе потребления абсолютизируется принцип соперничества, однако объектом желания выступает не сам предмет, а другой желающий, который своим желанием и формирует искусственные потребности. Создается впечатление, что императивом современного общества становится лозунг: «Желай и наслаждайся». Однако без взгляда Другого ни наслаждение, ни желание оказываются не возможны. В силу этого сам акт желания создает пару двойников, а значит, угрожает возобновлением насилия и дезинтеграции в обществе.

Исходя из концепции Р. Жирара, можно было бы предположить, что заместительная жертва смогла бы вывести энергию насилия за пределы сообщества. Однако современность предстает как тотальный жертвенный кризис потому, что национальное государство уже не представляет собой закрытого пространства с непрозрачными границами, а значит, нет иного русла, куда можно было бы перенаправить насилие. Следует также отметить, что современный «жертвенный кризис» оборачивается в игру с выбором идентичности. Кризис идентичности символизирует собой кризис двойников, а значит, возобновляет мимесис насилия. Законного насилия больше нет вообще, так как в современном обществе наблюдается переход в политике от «обороны» к «безопасности», что в итоге приводит к стиранию различий между внешней и внутренней сферами, между армией и полицией. Так, под лозунгом «безопасности» оправдывается постоянная военная активность, как на собственной территории, так и на территории других государств.

Диагноз, который Р. Жирар ставит современности – это стирание священного, его полное устранение, что, в свою очередь, готовит его

тайный возврат в форме уже не трансцендентной, а имманентной, т. е. в форме насилия и явного знания о насилии, что в принципе мы и наблюдаем сегодня в развитии различных форм фундаментализма и крайнего национализма. Неужели от века человечество обречено на насилие и нет выхода из круга насилия? Исходя из основных положений концепции «жертвенного кризиса» можно сделать предположение, что такой выход есть: утверждение различий как главный принцип интеграции сообществ и возврат насилия в пространство сакрального, однако уже не через поиск замещенной, однако реальной жертвы, а через символизацию ее замещения.

Литература

1. Жирар, Р. Насилие и священное / Р. Жирар. – М., 2010.